

В книге опубликованы результаты археологических исследований в Боспоре в период 1946—1952 гг. Особенно интересна работа Б.Ф. Гайдукевича о раскопках Тиритаки и Мирмекия, поскольку трактовка некоторых вопросов в связи с этими поселениями может привести к выводам, действительным и при решении некоторых аналогичных проблем, связанных с раскопками в Хистрии.

Тиритака. Одной из главных целей раскопок в Тиритаке в упомянутый период было установление границ поселения с северной и северо-западной сторон. Это задание было выполнено благодаря обнаружению защитной стены с этой стороны поселения. С южной и юго-западной сторон границы установлены еще в 1932—1936 гг. Вскрытие стен вокруг поселения представляет особый интерес и является ценным вкладом в изучение оборонительной системы городов, расположенных на окраине греческого мира в IV—III вв. до н.э. Так как в Хистрии сохранились от греческого периода остатки трех совершенно разрушенных защитных стен VI, V и III вв. до н.э.¹, то существование сравнительно хорошо сохранившейся стены, хотя и из другого поселения, восполняет пробелы в сведениях о системе укреплений pontийских городов. Из описания видно, что стена с северной стороны города Тиритаки состоит из массива (части более древней стены) шириной в 2,30 м, к которому добавили с внешней стороны тщательно сработан-

ную облицовку, ярко выраженного монументального облика. Впечатлению грандиозности содействует обнаружение защитных башен. То, что в начале нашей эры стены в Тиритаке подверглись перестройке, указывает, с одной стороны, на несбходимость ограничительных мер защиты, а с другой стороны — на сохранение тех же границ города в течение продолжительного периода времени. В Хистрии было другое положение: остатки трех упомянутых стен в различных участках свидетельствуют об изменениях в связи с превратностями судьбы, обрушившимися на эту милетскую колонию и приведшими ее к последовательному сокращению².

Археологический материал из Тиритаки проявляет свет на специфику этой колонии. Речь идет о винном погребе эллинистической эпохи и о трех бассейнах для соления рыбы, частичное обнаружение которых было начато еще в 1934 и 1939 гг. Бассейнами пользовались в период между I и III в.н.э., затем они были засыпаны. Найденные на поселении остатки материальной культуры показывают что в Тиритаке жизнь была ключом в первые века нашей эры. Тиритака стала одним из важнейших рыболовных центров Боспора. Эти материальные следы, содействующие установлению специфики поселения, гораздо многочисленнее, чем в

¹ «Materiale», VIII, стр. 409; VII, стр. 250 и след.; V. Canarache, *Topografia Histriei*, в SCIV, VII, 3—4, 1956, стр. 297 и 308.

² Остатки стены VI в. до н.э. были обнаружены на участке S, на расстоянии 500 м к западу от города. Стена V века находится на участке Z, в 450 м к западу от города, а эллинистическая стена в 85 м к западу от города.

Хистрии, где из косвенных источников лишь на основании горотезии Лаберия Максима можно заключить, что рыбная ловля была одним из основных занятий жителей.

Но наряду с этими важными исследованиями более поздней эпохи был произведен ряд наблюдений в связи с границами поселения архаической эпохи; пришли к заключению, что все плато поселения в конце VI в. — начале V в. было густо заселено. Эти результаты рассеивают сомнения, которые вызывало в начале существование в Хистрии внестенного поселения архаического времени на расстоянии не более 700 м к западу от города³. К этому нужно еще добавить, что город Тиритака возник в середине VI в. до н.э., а Хистрия — в конце VII в. — начале VI в. до н.э. Таким образом архаический период продолжался долго и в это время произошло заселение плато к западу от города⁴. Важной целью исследования начальной фазы поселения в Тиритаке было установление условий, позволивших поселенцам осесть в этом месте. Следы греческой культуры свидетельствуют об основании колонии на месте или вблизи доколониального поселения. В 500 м к северу от Тиритаки в 1948 г. вскрыли следы углубления в лессе, которые приняли за ямы землянок. Кремневый нож и скучные обломки керамики говорят о селище поздне-бронзового века. Следы доколониальной жизни также встречаются близ Березани и Ольвии, однако нет достаточных доказательств того, что греческое поселение перекрывало автохтонное⁵. Раскопки в Хистрии, дошедшие в поселении либо до скалы, либо до нехоженного морского песка, не позволяют утверждать, что на месте города существовало доколониальное поселение, хотя к северо-западу от крепости и встречались слабые следы неолита гумельницкого и городско-усатовского, а также еще более скучные следы бронзового века⁶.

О процветании города Тиритаки в архаическую эпоху, по-видимому, свидетельствует основание к концу архаической эпохи неукрепленного сельского поселения, аналогичного поселению близ бывшего морского залива — озера Чурубаш. Такие небольшие поселения в орбите колоний известны в Ольвии и близ Хистрии, как, например, поселение в Тариверди. Но если Хистрию отделяет от Тариверди около полстолетия⁷, то жизнь на поселении в Тиритаке, как впрочем и в некоторых поселениях близ

³ Suzana Dumitriu и Maria Coja, *La céramique archaïque et les débuts de la cité pontique d'Histria*, в «Dacia», N.S., II, стр. 90.

⁴ «Materiale», VIII, стр. 397—408.

⁵ С.И.Капошина, *О скифских элементах в культуре Ольвии*, MIA, 50, стр. 158.

⁶ «Materiale», IV, стр. 69—70; V, стр. 312.

Ольвии, началась приблизительно одновременно с жизнью колоний, в орбите которых они находятся.

Выяснение начальной фазы города, определение населенной площади, обнажение оборонительных валов III в. до н.э., установление связи с историческими событиями, обусловившими его строительство, и характеристика специфики колонии как центра сбыта продуктов виноделия и рыболовства являются крупным вкладом археологии в дело воссоздания жизни города Тиритаки 2500—2000 лет тому назад.

Мирмекий. Как и в Тиритаке, исследование начального периода поселения было основным заданием. Его удалось выполнить, установив при помощи шурфов, что колония возникла к концу VI в. до н.э. Однако жизнь не развивалась непрерывно в исследованных участках: в период III—II вв. до н.э. поселение было заброшено. По-видимому, около половины I в. н.э. вся территория центральной части города была покрыта и нивелирована. Это можно объяснить социально-экономическими волнениями I в., достигшими кульминационного пункта в борьбе Митридата с Римом и в использовании Боспорского царства как центра сопротивления, что неизбежно привело к осаждению и опустению города.

Несомненно, не все события, происходившие в северном Причерноморье, однородны и синхронны событиям в Западном Причерноморье, однако некоторые совпадения все же поражают. В Хистрии, например, на поселении за стенами крепости (в крепости это еще не проверено) отмечается прекращение обитания в конце эллинистического периода и превращение территории в римский некрополь, существовавший здесь во II—IV вв. н.э.⁸ В эллинистический же период в Хистрии начинаются обширные работы, по неизвестным причинам не доведенные до конца. Все плато на западе города пересекают основания построек типа тех, которые наблюдаются в Ольвии⁹. Они состоят из чередующихся слоев глины и земли из поселения, смешанной с золой.

Система строительства эллинистических жилищ в Мирмекии имеет аналогии в постройках соответствующих горизонтов в других понтийских колониях. Несмотря на то, что в описываемом доме в Мирмекии несколько помещений, все же поражает сходство с жилищами, вскрытыми в Хистрии на участках X и Z. На обоих поселениях в домах гли-

⁷ В зависимости от чернофигурной аттической керамики не древнее второй четверти VI в. до н.э. (Сообщение проф. Берчу).

⁸ Histria, I, 1954, стр. 205 исслед.

⁹ Упомянутые впервые Фармаковским в AA, 1908, стр. 162 и след. и рис. 25.

ниные полы, на которые опираются стены. Они сделаны из блоков и плит из неотесанного кремня¹⁰. Что касается системы полов из глины, смешанной с черепками керамики, то их можно сравнить с полом одного эллинистического дома в Хистрии, вскрытого на участке Z. Он состоит из слоя доньев амфор, покрытого слоем глины¹¹.

Сравнение керамики из Мирмекия с керамикой из разных pontийских колоний также приводит к интересным заключениям. В общих чертах — конечно, за исключением категорий начала VI в. — наблюдается наличие одних и тех же групп глиняных изделий в различной пропорции. Но красноречивы именно эти количественные различия, связанные с известными причинами, обусловливающими наличие или отсутствие соответственных категорий в массе глиняной посуды. В Мирмекии, например, в эллинистическом слое отмечается редкость керамических изделий ручной работы. Это показывает, что процент негреческого населения Мирмекия был либо очень низок, либо сильно эллинизирован. Большее количество экземпляров этой категории керамики в Ольвии¹² свидетельствует, следовательно, о более высоком проценте автохтонного населения, между тем как в Хистрии частота фрагментов ручной керамики в эллинистическом слое по сравнению с их редкостью в археическом доказывает постепенное проникновение автохтонного населения с его отраженной в керамике спецификой в греческую среду. Местный боспорский материал обильно доказывает эллинистическую эпоху. Не только в Мирмекии, но и в Пантике пее широко распространены мегарские кубки местного происхождения. Конечно, можно допустить, что и в Хистрии было местное производство, особенно сосудов категории, покрытой серовато-черным лаком, и категории серой керамики, происхождение которой — местное или зарубежное — до сих пор не удалось еще точно определить. Почти полное отсутствие материальных доказательств дея-

тельности местных ремесленников этого типа — за исключением трех печей, вероятно для обжига керамики, вскрытых в эллинистическом слое, в участке Z¹³ — не опровергает этих предположений. Что касается коропластики, то из описания Мирмекия и из сравнений следует, что художественный уровень этих изделий, вероятно тоже местного происхождения, был болыней частью одинаков во всех pontийских городах.

Если раскопки в Мирмекии проводились в более широком масштабе вне акрополя, то и внутри его тоже велись исследования. Так, удалось проследить чередование культурных слоев от конца VI в. до н.э. до III в. н.э. К концу II в. или началу III в. восходит жилище, система постройки которого не отличается от строительных методов эллинистического периода. Три пифоса, закопанных в глиняном полу жилища, служили для хранения зина, как это видно по налету на внутренней стороне стенок. Впрочем есть и другие материальные доказательства тому, что в эллинистический период Мирмекий был значительным центром виноделия. Открытие виноградного пресса и погреба III в. до н.э. подтверждает положения проф. В.Ф. Гайдукевича. Как мы указали выше, местное производство керамики также было довольно развито. Вскрытый в 1958 г. комплекс цистерн показывает, что одним из главных занятий жителей Мирмекия было и рыболовство, хотя еще не было найдено соответствующих установок доримской эпохи. Следовательно и в Мирмекии, как и в Тиритаке материальные следы, выявляющие специфику колонии, гораздо многочисленнее, чем в Хистрии.

Результаты раскопок имеют, таким образом, чрезвычайно большое значение для выяснения политической и экономической истории города Мирмекия, в котором жизнь началась к концу VI в. до н.э. и прекратилась в I в. н.э.

С. ДИМИТРИУ

SAMOTHRACE. Excavations conducted by the Institute of Fine Art, New York University. Karl Lehmann, editor. Vol. II, Part 1: The Inscriptions on Stone, by P. M. FRASER. Vol. II, Part 2: The Inscriptions on Ceramics and Minor Objects, by KARL LEHMANN. (Bollingen Series LX 2, 1—2. — Pantheon Books). New York, 1960. XIII—163 p., 29 pl.; 154 p. + XIII pl.

Les résultats des fouilles de Samothrace, commencées en 1937 sous la direction de Karl Lehmann et poursuivies — avec l'interruption inévitable des an-

nées de guerre — jusqu'en 1958, commencent à être portés à la connaissance du monde savant autrement que sous forme de rapports préliminaires envoyés à l'AJA par le chef de l'expédition. La publication définitive de ces importants travaux ne comportera pas moins de neuf volumes et, comme on pouvait

¹⁰ *Histria*, I, 1954, стр.

¹¹ «Materiale», IV, стр. 45 и рис. 31 и 32.

¹² С.И. Капошина, Из истории греческой колонизации нижнего Побужья, МИА, 50, стр. 237.

¹³ «Materiale», V, стр. 302, VI, стр. 284.